

**ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
И ВОСПИТАНИЕ СУБЪЕКТОВ ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ¹**

**THE PROBLEMATIC FIELD OF RUSSIAN MODERNIZATION
AND EDUCATION ENTITIES REGULATE IT**

Н.И.Лапин
Nikolay Lapin

Институт философии РАН, Москва, Россия
Institute of Philosophy of RAS, Moscow, Russia

Резюмированы основные теоретико-методологические выводы, ранее полученные участниками межрегиональной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Предложен новый, гипотетический круг проблем российской модернизации, нуждающихся в комплексном исследовании. Также показана целесообразность разработки проблем воспитания субъектов регулирования процессов модернизации в России и формирования/укрепления правового социального государства как ближнего ценностного ориентира для таких субъектов.

Summarizes the basic theoretical and methodological findings previously received the participants of the interregional programme «Problems of sociocultural evolution of Russia and its regions». A new, hypothetical circle problems Russian modernization in need of complex research. The expediency of developing problems the education of regulatees modernization processes in Russia and the formation/strengthening of the rule-of-law social State as the near value orientation for such subjects.

Ключевые слова: *Проблемное поле российской модернизации, базовые гипотезы исследований, правовое социальное государство, воспитание субъектов регулирования модернизации.*

Keywords: *Upgrade problem field of the Russian modernisation, basic research hypothesis, the rule-of-law social State, education of regulatees modernization processes.*

В 2005-2015 гг. участники инициативной программы «Проблемы социокультурной эволюции России, ее регионов и муниципальных образований», используя программу и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (ЦИСИ Института философии РАН, авторы: Н.И.Лапин, Л.А.Беляева), по результатам десятков социологических исследований, создали региональные базы данных и портреты почти трети субъектов Российской Федерации, в том числе на основе повторных исследований.

С 2011 г. исследования сфокусированы на социокультурных факторах процессов **модернизации** России и ее регионов. Ниже дано резюме их результатов.

Резюме результатов исследований проблем социокультурной модернизации

(1) В 2011-2016 гг. на основе комплексного инструментария, который включает «Социокультурный портрет региона России» ЦИСИ Института философии РАН и методы получения индексов модернизации, разработанные Центром исследований модернизации Академии наук Китая (ЦИМ АНК, руководитель – профессор Чуаньци Хэ), выполнены социологические исследования и преобразованы данные российской статистики. Впервые получены и проанализированы индексы социальноэкономических и социокультурных процессов модерни-

¹ Статья подготовлена по тематике гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10178).

зации во всех регионах России. В Институте социально-экономического развития территорий РАН (г. Вологда), согласно методическим разработкам ЦИСИ (Н.И.Лапин), создана и запатентована информационно-аналитическая система «Модернизация». Она включает базы эмпирических данных процессов модернизации в регионах России в 2000-2012 гг.

(2) Детально проанализированы социокультурные факторы модернизации почти в трети российских регионов. По результатам этих исследований опубликованы несколько монографий, десятки статей [1]. Социально-экономические и социокультурные процессы и проблемы модернизации всех регионов России пространственно систематизированы по федеральным округам РФ, результаты опубликованы в цикле статей в журнале «Социологические исследования» [2]. Подготовлена к публикации рукопись проблемно-аналитического «Атласа модернизации России и ее регионов: социально-экономические и социокультурные тенденции и проблемы» (25 п.л.).

(3) В результате междисциплинарного анализа данных получен ряд **теоретико-методологических выводов**:

(3.1) Вопреки распространенному скептицизму, процессы модернизации в современной России осуществляются.

(3.2) Как и в большинстве стран мира, в России одновременно осуществляются две стадии модернизации: индустриальная (первая, первичная, first) и информационная (вторая, вторичная, second).

(3.3) Эти стадии осуществляются в разных территориях России, как и в других странах, неравномерно и несбалансированно по уровню социально-экономических и культурно-когнитивных *составляющих* – качества экономики, качества жизни, инноваций в знаниях и трансляции знаний.

(3.4) Анализ индексов, предоставленных ЦИМ АНК, позволил фиксировать факт вступления России (в целом) к 2010-2012 гг. в подготовительную фазу вторичной, информационной стадии модернизации. Тем не менее, около 60 регионов России из 85 еще остаются на первичной, индустриальной стадии модернизации, многие регионы нуждаются в новой индустриализации, а некоторые вообще находятся в начале индустриализации. Имеются рискованные дистанции между состояниями модернизированности макрорегионов – федеральных округов Российской Федерации.

(3.5) В целом процессы модернизации осуществляются спонтанно и фрагментарно, с помощью точечного управления в ручном режиме, при отсутствии долгосрочной стратегии оптимального сопряжения федеральной вертикали и регионально-муниципальной горизонтальной.

(3.6) Заслуживает поддержки концепция профессора Чуаньци Хэ о модернизации как цивилизационном процессе.

(4) Однако, выполненные исследования и их результаты *недостаточно комплексны*:

(4.1) Получены лишь косвенные оценки состояния двух из четырех главных компонент модернизации: технико-технологической и институционально-регулятивной. Отсутствует целостное понимание соотношения всех главных компонент, роли объективных и субъективных факторов, влияющих на их соотношение.

(4.2) Сохраняется неопределенность оценок соотношения регулируемых и спонтанных факторов модернизации.

(4.3) Недостает практически значимых рекомендаций о способах формирования субъектов регулирования процессов модернизации в России.

(4.4) **Вывод**: необходимо дальнейшее развитие исследований, направленное на повышение комплексности понимания процессов российской модернизации и ее перспектив.

К комплексному пониманию проблемного поля российской модернизации, его своеобразия и новизны

На основе полипарадигмального подхода к анализу ранее полученных эмпирических данных и теоретико-методологических выводов сформирована совокупность гипотез о но-

вом круге проблем, по-новому структурирующих российскую модернизацию как предмет исследования и объект регулирования:

1. Процессы российской модернизации как предмет изучения представляют собой **эпистемологически своеобразное проблемное поле – объективно-субъективное**; это латентная сеть рефлексивных взаимодействий между субъектами, в которой возникают как стабилизирующие, так и взрывоопасные узлы. Для исследования такого поля необходимы: полипарадигмальность методологических подходов, разработка специализированных инструментов получения и анализа эмпирических данных, на основе сочетания количественных и качественных методов.

2. Имеется не только несбалансированность отдельных составляющих двух главных компонент модернизации (социоэкономической и социокультурной), но и **рассогласованность всех ее главных компонент** как комплексного изменения основных сфер общества – технико-технологической, социоэкономической, социокультурной, институционно-регулятивной. Это создает значительные риски для целостности общества и цивилизационной идентичности России, конкурентоспособности ее экономики, независимости государства и эффективности его социальных функций.

3. Рассогласованность главных компонент модернизации сопряжена с **низким взаимопониманием** между субъектами ее процессов – индивидами, социальными и социокультурными стратами (не только на федеральном и региональном, но и на местном, муниципальном уровне), **высоким взаимным недоверием между населением и чиновниками многих органов власти**, кроме Президента страны. Это повышает риски целостности российского общества, государства.

4. В качестве **комплексной проблемы** российской модернизации и ключевой гипотезы ее исследований рассматривается **противоречивая сопряженность полюсов проблемного поля модернизации**: с одной стороны, полюс рассогласованности ее главных компонент, а с другой - полюс низкого взаимного понимания между индивидами, социокультурными стратами общества, недоверия между населением и институтами власти, прежде всего в контексте процессов модернизации.

5. Сохранение названных проблем препятствует решению масштабных задач в сфере безопасности и социального развития, о которых сказано в Послании Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 3 декабря 2015 года и в **новой Стратегии** национальной безопасности Российской Федерации, которую Президент России утвердил Указом 31 декабря 2015 года. Предполагается, что снижение остроты существующих противоречий и опасных рисков может быть достигнуто путем формирования **гуманистически ориентированной стратегии поэтапного регулирования государством процессов модернизации и ее проблемного поля**, которая будет осуществляться *через систему стратегического планирования*, прежде всего – *через целевые программы*, обеспечивающие *вариативное сочетание* воздействий федеральных органов на объективные и субъективные ее факторы с поддержкой инициативы регионов и муниципальных образований.

Исследования основной проблемы проекта могут быть структурированы по трем направлениям: 1) измерение/оценка степени рассогласованности главных компонент российской модернизации как фактора ее эффективности; 2) определение уровня взаимопонимания между участниками модернизационных процессов в контексте их жизненных миров; 3) выявление характера сопряженности между этими полюсами объективно-субъективного проблемного поля и возможностей снижения опасных рисков путем частичного регулирования процессов модернизации. Предстоит значительная работа по созданию специального инструментария эмпирических исследований, который должен включать широкий спектр не только количественных, но и качественных методов (нарративные интервью, фокус-группы и др.).

Исследование охарактеризованных проблем (подробнее см. [3]) будет означать новый этап реализации нашей программы. Учитывая высокую сложность его задач, для их решения инициирован проект Российского научного фонда «Опасная рассогласованность главных

компонент модернизации и проблемы взаимопонимания в российском обществе» (грант № 16-18-10178, руководитель Н.И.Лапин). Его авторы – 10 специалистов, в том числе участники нашей Программы, опытные и молодые. Они работают в 5 организациях (академических и университетских), которые находятся в 5 городах и четырех федеральных округах: Центральном, Северо-Западном, Приволжском, Уральском. Надеюсь, осуществление проекта будет содействовать развитию всей нашей Программы.

Развитие Программы может способствовать решению еще двух групп проблем, которые имеют практическое значение. Это, во-первых, проблема воспитания субъектов регулирования процессов модернизации в России и, во-вторых, проблема формирования и укрепления правового социального государства как ближнего ценностного ориентира для новых субъектов.

Проблема воспитания субъектов регулирования процессов модернизации

Сама по себе проблема субъектов регулирования социальных изменений отнюдь не новая. Ее летосчисление можно вести с возникновения философии – не только античной, но и индийской, китайской и иных. В Новое время ее носителями стали просветители.

Русские просветители и демократы в XVIII-XIX в. также достаточно четко ее поставили и предлагали разные варианты решения. Вспомним одного из идеологов народничества, участника Парижской коммуны, философа и социолога Петра Лаврова, автора знаменитых «Исторических писем». Движущей силой истории он считал критически мыслящую личность, проникнутую рациональными убеждениями. С пробуждением критической мысли, в противовес господству обычая, герои, мудрецы, законодатели выступают из массы, подчиненной обычной жизни, вырабатывают себе идеал нравственной жизни и становятся субъектами революционных изменений, направленных на создание таких форм общественного строя, в которых слиты истина и справедливость.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте коммунистической партии» и других трудах подвергли критике подобные взгляды за их субъективистский утопизм и материалистически обосновали историческую миссию пролетариата как главного субъекта упразднения частной собственности и созидания подлинно справедливого общества – коммунизма в масштабе всего человечества. В.И. Ленин разработал учение о коммунистической партии как организационном рычаге такого переустройства, воплощающем диктатуру пролетариата. На деле это привело к тоталитарному подавлению личности. Но были и относительно удачные, социал-демократические концепции и опыты, поныне сохраняющие актуальность.

В постсоветском обществоведении проблема субъекта социальных реформ постоянно обсуждается как неоднозначная, но пока дискуссии не привели к практически значимым успехам. Тем не менее, постепенно выявляются новые аргументы в пользу такого субъекта как средний класс. **Философия социального реформирования**, включая проблему его субъектов, вообще может стать мейнстримом современной социальной философии. Ее развитие особенно актуально для России.

Исследователи постепенно нащупывают конструктивные подходы к поиску субъектов развития. В наиболее общем виде их поиски проявились прежде всего как философские, системно-методологические. «Кто субъекты инновационного развития России?» – вопрошал Клуб инновационного развития (инициатор и председатель клуба – В.Е. Лепский, доктор психологических наук, главный научный сотрудник Института философии РАН) и предложил проект молодежного инкубатора инновационной элиты на основе субъектно-ориентированного подхода [4]. Далее этот подход был применен к разработке проблем организации рефлексивно-активных сред инновационного развития. К настоящему времени его эволюция привела к обоснованию трансдисциплинарного подхода при исследовании проблем управления развитием. Это требует подготовки *интеграторов* как новой профессии, включающей овладение такими конструктами как «кибернетика третьего порядка» [5].

На междисциплинарном, но более конкретном уровне (социолого-психолого-политологическом) продолжают исследоваться исследования роли *политической элиты* в реформирова-

нии постсоветской России, оценки ее качества и соответствия своим функциям. Подытоживая результаты двух крупных исследований, профессор Е.Б. Шестопал заключила: «Главная особенность нынешнего состояния общества в том, что сформировался серьезный запрос на морально-политические ценности, в частности, на идеи социальной справедливости... В то же время, отмечая позитивные тенденции в изменении политического сознания общества, мы видим: сознание элит трансформируется слишком медленно. Его ценностная разбалансированность и отсутствие стратегического, рефлексивного мышления, не позволяет рассчитывать на эффективное исполнение элитами миссии национального лидера. Сегодня у элиты как никогда ощущается дефицит высоких целей и ценностей, не сводимых лишь к обогащению, что ведет к духовной опустошенности и утрате ориентиров общенационального развития. Украинский кризис наглядно показал, к каким трагическим последствиям приведет подобный ценностный вакуум и правление олигархов.

Анализ пути, пройденного нашим обществом за последние четверть века, показывает со всей очевидностью: обрести новый моральный климат в стране нельзя ни с помощью декретов, ни простой заменой одних политических институтов на другие. Это долгий путь преобразования общества и его сознания, путь воспитания и образования качественно иной политической элиты» [6].

Итак, предстоит долгий путь воспитания... Это не очень радостный вывод. Но отнюдь не безнадежный и, возможно, реалистичный.

Продолжая дискуссию по этой тематике, я поддерживаю участников нашей Программы, которые стремятся акцентировать внимание на конкретном ее ракурсе – на *поиске субъекта (субъектов) модернизации*, которая стала или становится для всего человечества основным способом эволюционных изменений не только его собственно социальных, или социокультурных образований (обществ, государств), но и цивилизаций как способов жизнеустройства больших сообществ людей, позволяя им повысить качество своей жизни.

Проблема субъектов модернизации рассматривается в ряде публикаций Л.А. Беляевой. Представлена она и в материалах нашей конференции. Один из ее участников, кандидат технических наук, доцент Самарского государственного университета, директор частного учреждения В.М.Цлаф, затронул эту проблему в недавней публикации. Опираясь на эмпирические данные об инновационной активности промышленных и других организаций Самарской области, а также на рефлексивный анализ событий и текстов, в том числе фольклорных, он предпринял небезуспешную попытку развенчать псевдореалистичные (на деле элементарно прагматичные) мифы о зависимости инноваций лишь от инвестиций и компетенций. Реалии же России требуют комплексного осмысления инноваций как *социокультурного феномена*. Автор напоминает, что для генерирования новаторских идей может использоваться «наложение» различных национальных культур. Не меньшее значение имеет освоение и синтез культур разных профессиональных сообществ. Социокультурные характеристики России, ее регионов и местных сообществ противоречивы, порождает как создателей и проводников инноваций, так и их активных противников. «Тем не менее, – считает автор, – возможность появления генерации активных инноваторов порождает определенный оптимизм». В заключение он акцентирует «роль молодых специалистов и особое место вузов в интенсификации инновационных процессов... Надежда на то, что кто-нибудь когда-нибудь сломает «сонное царство» в инновационно пассивных организациях, может быть возложена только на молодое поколение. Оно должно выбрать для себя роль «возмутителя спокойствия», одновременно умудряясь не потерять рабочее место. Это большое искусство. Но этому искусству можно научить... Эта проблема – основная проблема для вузов, желающих *воспитывать* (а не только обучать!) кадры для активизации инновационных процессов. Готовы ли вузы к ее решению – вопрос для отдельного обсуждения» [7].

Предлагаю начать такое обсуждение на нашей конференции.

Вообще мы мало обсуждаем результаты своих коллег по нашей исследовательской Программе. Да, есть несколько региональных проектов, участники которых активно осуществляют вторичный анализ результатов других проектов. Это коллективы, работающие в Во-

логде, Курске, Перми, Тюмени, Чебоксарах... Недавно группа авторов из Пермского государственного национального исследовательского университета (Е.Б. Плотникова, И.А. Германов, Н.В. Борисова) выполнила конструктивное сопоставление структур ценностей 18 регионов по результатам их социокультурных портретов. Используя кластерный анализ, дополненный процедурой центрирования значений индексов, авторы получили три кластера регионов (особняком оказалась Новосибирская область), различающихся по влиянию структур ценностей населения на состояние модернизированности регионов. По оценке авторов, «полученные результаты позволяют расширить представления о социокультурных ресурсах модернизационных процессов в регионах РФ» [8].

О роли наших исследований в развитии самосознания населения

Всем нам, участникам Программы, желательно также лучше осознать, что получаемые нами результаты имеют не только научное, но и общественное значение. В Институте философии РАН имеются две региональные программы: одна из них – наша, а другая посвящена теме «Проблемы российского самосознания». Она также проводится ежегодно, перемещаясь по регионам. Последняя конференция по этой программе состоялась в начале июня с.г. в Ярославле, представители которого пока не участвуют в нашей Программе. В докладе «Социокультурные портреты регионов как способ развития российского самосознания» я старался показать, что наши исследования, создаваемые на их основе портреты, более 1100 публикаций повышают качество самосознания населения о состоянии, проблемах и путях развития своих регионов и всей России. Это важная функция нашей деятельности как компоненты публичной социологии, которая вносит свой вклад в становление гражданского общества в России. Но я не знаю ни одного исследования участников программы на эту тему. Нам следует шире использовать получаемые результаты в лекциях и семинарах, рекомендовать их как материалы для подготовки курсовых и дипломных, магистерских и диссертационных работ, публиковать их в СМИ. А также участвовать в подготовке предложений для проектов документов стратегического планирования – от муниципального до федерального их уровня.

Это предполагает разработку не только отдаленных, но и ближних ориентиров социокультурных изменений, практически значимых для воспитания субъектов регулирования модернизации. Далее я кратко остановлюсь на проблеме правового социального государства в России как возможном таком ориентире.

Проблема формирования и укрепления правового социального государства

Седьмая волна (2015 г.) Всероссийского мониторинга ЦИСИ «Ценности и интересы населения России» показала, что в России многие *актуальные проблемы не решаются, а воспроизводятся* более 10 лет; более того, появились *симптомы социогуманитарной рецессии, снижения гуманитарных качеств социума*. Побойше на Хованском кладбище 14 мая с.г. – одно из проявлений такой рецессии. **Вывод:** актуализировались задачи формирования/укрепления российского государства как социального. Выдвижение этой задачи может стать ориентиром для нравственной части политической и деловой элиты, но с большей вероятностью – для молодых «возмутителей спокойствия», а также для участников Общероссийского народного фронта.

Термин **социальное государство** имеет три основных значения: 1) как идея или идеал; 2) как один из принципов построения современного государства; 3) как практическая реализация этого принципа. Такое различие необходимо для преодоления скептицизма относительно *реалистичности* задачи социального государства в России.

В XX веке, в условиях мировых войн и революций, **накоплен значительный опыт** формирования и развития социального государства - в Европе и Северной Америке, в Австралии и некоторых странах Азии и Латинской Америки. В наиболее развитых странах доля государственных расходов на социальные нужды составляет от трети до половины национального дохода, который создается с использованием прогрессивного налога с доходов. Однако в настоящее время, в условиях нового кризиса нарастают требования правых сил

уменьшить социальные обязательства государства. Но результаты научных исследований, например, фундаментальный труд французского экономиста Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», показывают: необходимо «**модернизировать социальное государство, а не демонтировать его**» [9].

В современной России речь идет о социальном государстве прежде всего как о **конституционном принципе** (статья 7 Конституции Российской Федерации), об этапах и проблемах реализации его *социально-гуманистического содержания*. Осуществление этого принципа требует теоретического обоснования подходов и *определения* современного социального государства, его *функций, условий, предпосылок осуществления, этапов* формирования и эволюции в России, учитывая ее своеобразие как цивилизации и социокультурное разнообразие ее регионов. Исследования ученых Института государства и права РАН и других специалистов показали фундаментальность концепции социального государства в России и важность ее осуществления [10].

Это комплексная, прежде всего, социально-философская и социокультурная, а в целом – *междисциплинарная задача*, решение которой предполагает взаимодополняющее сотрудничество философов, историков, правоведов, экономистов, социологов, политологов, культурологов, психологов. Необходим также поэтапный *общественный дискурс* вокруг основных положений, конкретизирующих принцип социального государства в России, направления и способы его воплощения. Наконец, необходима федеральная *целевая программа* укрепления социального государства в России как способа повышения ее статуса цивилизованной суверенной державы и демократической консолидации ее граждан, всего населения.

В рамках седьмой волны Мониторинга ЦИСИ *экспериментально* были включены вопросы по двум актуальным проблемам формирования (укрепления) социального государства в России: 1) об отношении населения к введению прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц и 2) о пропорциях перераспределения налогов от бизнеса между федеральным, региональными и муниципальными бюджетами. Результаты опроса показали, что большинство населения поддерживает введение умеренно прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц и перераспределение налогов от бизнеса в пользу региональных и муниципальных бюджетов [подробнее см. 11].

Эти результаты согласуются с национальными приоритетами, которые заявлены в **новой Стратегии национальной безопасности** Российской Федерации (Указ Президента России В.В. Путина от 31 декабря 2015 г.). Перед законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти стоят задачи воплощения этих приоритетов в жизнь, укрепления социального государства в России. А от обществоведов, включая и нас, исследующих проблемы социокультурной компаративистики и, на основе ее методологии, проблемы модернизации, требуется решение соответствующих теоретико-методологических и прикладных задач.

Список литературы

1. Социологические исследования и публикации участников программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов. Отв. ред.-сост. Н.И.Лапин, Л.А.Беляева. М., «Канон+», 2014. – 137 с.
2. Социальноэкономическая и социокультурная модернизация регионов России [Цикл статей] // Социологические исследования». М., 2015: № 1, с. 5-34; № 2, с. 41-55; № 3, с. 22-55.
3. Лапин Н.И. Эпистемологические характеристики проблемного поля модернизации в России, подходы к его изучению // Философские науки. М., 2016, № 4, с. 46-57.
4. Лепский В. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М. «Когито-Центр, 2009.
5. Лепский В. От монодисциплинарного к трансдисциплинарному подходу в развитии научного знания (проблематика управления) // Рефлексивные процессы и управление. Сб. материалов X Международного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление». 15-16 октября 2015 г., Москва. «Когито-Центр», 2015. С. 7-13.

6. Шестопал Е.Б. Элиты и общество как политические акторы в постсоветской России // Социологические исследования. М., 2016, № 5. С. 42.
7. Цдаф В.М.. Инновации: мифы и реальность // Философские науки. М., 2016, № 4, с. 87-88.
8. Плотникова Е.Б., Германов И., Борисова Н.В. Структура ценностей населения и модернизационный статус регионов России // «Философские науки». М., 2016, № 4, с. 75.
9. Пикетти Томас. Капитал в XXI веке. М., Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 494, 472-474, 480. (*Thomas Piketti. Le Capital au XXI sie`cle.*, E'ditions du Seuil, 2013; англ. пер., 2014).
10. Права человека и правовое социальное государство. Отв. Ред. Е.А.Лукашева. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. – 400 с.
11. Лапин Н. Как остановить социогуманитарную рецессию // Независимая газета. НГ-Наука. 10 февраля 2016 г., с. 13.